

Ударивший в глаза свет рассеялся и перед Сюин предстал лесной пейзаж. Компания телепортировалась к ближайшему от родного для Джи Шу города месту.

Последовав за мастером Ян, группа учеников на мечях быстро приблизилась к городским воротам. Пройдя проверку стражников на входе, они наконец-то попали внутрь.

Родиной Лю Сюин и Джи Шу была столица Восточной империи, будучи дочерьми богатых семей, девушки росли в роскоши и удобстве.

Спокойным шагом культиваторы прогуливались по городу, рассматривая окружение. Джи Шу хорошо помнила, как выглядел местный пейзаж до их с Сюин отъезда в секту Фу-Син, поэтому ей было интересно находить новые здания, осматривать изменившиеся за столько лет улицы.

С другой стороны Лю Сюин видела этот город впервые, невольно она проводила параллели со столицей Западной империи Белого Тигра. Удивительного, но столь разные города выглядели однотипно. Стили проектирования домов совпадали, как и расположение императорской резиденции. Улицы были полны народу, а на рынке стоял шум и гам. Каждый магазин или торговый прилавок старался заманить покупателей своими яркими вывесками и громкими криками.

Чтобы не потерять друг друга в толпе, Ян Шэнли и ученики шли как можно ближе друг к другу. В какой-то момент резкий мужской голос привлек внимание большинства прохожих: «Не проходите мимо! Только сегодня и сейчас! Скидки на соль!».

Как только купец закончил говорить, множество людей ринулось в сторону его прилавка, толкая Сюин и остальных. Не ожидав столь резкого напора, девушка потеряла равновесие, падая она рефлекторно выставила руки вперед, чтобы не удариться лицом.

Зажмурившись, она ожидала удара, однако вместо жесткой земли, ее руки нащупали что-то мягкое, а в нос ударил приятный аромат.

В недоумении отрыв глаза, Сюин обнаружила, что находится в объятиях мастера Ян. Мужчина молча смотрел на нее сверху вниз, ожидая, когда она отлипнет от его груди.

— Если вернула себе равновесие, отойди.

Смутившись Сюин, немедленно отпрянула от Ян Шэнли. Стоявшие все это время рядом Джи Шу и Ли Киу смотрели на двоих широко раскрыв глаза и рты.

Заметив их выражения лиц, мастер Ян грозно процедил:

— Чего стоите? Джи Шу, не трать время зря, веди нас к своему дому.

Не смея противиться, девушка взяла себя в руки и быстро повела группу через толпу. Преодолевая знакомые улицы, она шла, ускорив шаг, желая скорее увидеться с родными. Даже если Джи Шу и говорила, что им не нужно навещать ее родителей, не нужно их благословение, она все равно соскучилась по любимым отцу и матери.

И вот спустя некоторое время, они наконец-то добрались до резиденции семьи Джи. Отец Джи Шу был генералом императорской армии, глубоко почитаемым и обеспеченным, даже сам император не раз оказывал ему свое уважение. Ее мать была одной из самых завидных невест в свое время, как пример идеальной благородной дамы, она вызывала трепет в сердце каждого независимо от пола.

Встреча супругов произошла случайно на императорском банкете, опоздавшая мать Джи Шу перепутала генерала с охранной и попросила сопроводить ее до банкетного зала. Посчитавший ситуацию забавной, генерал согласился.

И вот, спустя более двадцати лет двое живут душа в душу. Любя и заботясь только об одной жене и имея только одну дочь, генерал прослыл среди других мужчин эталоном глупости. Однако ему самому было безразлично отношение людей, которые не способны любить и быть любимыми.

Стоило только Джи Шу появился у порога дома, как широкие двери резко отворились. Удивительно красивая женщина в синем одеянии заключила Шу в крепкие объятия.

За спиной женщины виднелся высокого роста и крупного телосложения мужчина, громко кричащий:

— Дорогая, подожди меня!

Сюин, Шэнли и Киу молча наблюдали как строгий и грозный на первый взгляд мужчина нежно обнимает Джи Шу и свою жену.

Смущенная Джи Шу хотела начать упираться и вырываться, но тепло от родительских объятий было столь приятно, что она отбросила эту мысль.

Простояв так некоторое время, мать Джи наконец заметила присутствие других людей, кроме ее дочери.

Разомкнув объятия, женщина вежливо поприветствовала гостей:

— Простите, что заставили вас ждать. Проходите в дом, там пообедаем и поговорим.

Все еще обнимая свою драгоценную дочь, генерал внимательно осматривал прибывших гостей. Лю Сюин он узнал сразу, ведь часто видел ее играющей со своей дочуркой. А вот один из этих двух мужчин выбран его малышкой Шу.

У генерала не было сомнений в том, кого выбрала его дочь, ведь это точно будет тот, который выглядит привлекательнее, а значит ей точно понравился беловолосый, холодный красавец.

Генералу даже не пришло в голову то, что его капризная и избирательная дочь может выбрать огромного как медведь, бородатого, исполосованного шрамами мужчину.

Усадив гостей за полным различных яств столом, супруги стали расспрашивать Джи Шу и Лю Сюин об их жизни в секте, быте, тренировках. Особенно их впечатлили изменения в характерах девушек. Шу больше не была столь капризна и истерична, а Сюин стала более раскованной, улыбчивой и свободной.

Ян Шэнли и Ли Киу не вмешивались в их разговор, понимая, что родители в восторге от воссоединения с дочерью, поэтому и забыли о гостях.

Потихоньку тема разговора дошла до брака и в этот момент мать вспомнила, что так и не познакомилась с прибывшими мужчинами.

— Простите великодушно, так обрадовалась встрече с дочкой, что совсем забыла о манерах. Я Джи Тонг, мой муж генерал Джун Ву. Для нас большая честь познакомиться с учителем дочери.

И также приятно познакомиться с ее избранником.

Мягкая улыбка на лице женщины была адресована Ян Шэнли. Не понимая, что его приняли за жениха, он вежливо ответил:

— Спасибо, мне тоже приятно познакомиться с родителями своей ученицы. — не замечая, как изменились выражения лиц супругов, он продолжил — Джи Шу одна из самых выдающимися учениц Четвертого пика, поэтому я не мог пропустить ее свадебную церемонию. Спасибо за теплый прием.

Закончив заученную из-за Чан Лей речь, Шэнли почувствовал странные взгляды родителей Джи направленные то на него, то на скромно сидящего рядом Ли Киу.

— Т-то есть, жених нашей доченьки это... — растерянная женщина посмотрела на Ли Киу, который поднял голову, встречаясь взглядом с ней.

— Здравствуйте, уважаемые господин и госпожа Джи! Я Ли Киу, личный ученик мастера Первого пика. Я очень сильно люблю вашу дочь и хочу стать ее мужем. Для меня большая честь познакомиться с вами! Прошу примите эти скромные подарки, в знак моего уважения и благодарности за то, что вы вырастили столь прекрасную дочь!

Закончив, Ли Киу активировал свое пространственное кольцо, вытаскивая из него все ценности, которые брал с собой в качестве выкупа невесты.

Невооруженным глазом было заметно как сильно волновался Ли Киу, Джи Шу, находившая его вид милым, нежно улыбалась с обожанием наблюдая за ним.

Заметив ее улыбку, Ли Киу смущенно отвернулся. Видевшие все это родители Джи Шу лишились дара речи.

Обед закончился в тишине. Супруги Джи забрали дочь для личного разговора, а Сюин и остальных, слуги проводили до выделенных им спален.

Оставшись наедине со своими мыслями, Сюин не могла не вспомнить собственную семью. Та любовь и близость между Джи Шу и ее родителями невольно вызывали зависть и тоску в Сюин.

В отличие от Джи Шу, она не сможет с ними увидеться, обнять, поговорить. От подобных размышлений невольно наворачивались слезы. Она сучала по родителям и сестре.

Закончившая разговор с родителями Джи Шу, направилась напрямиком в комнату Сюин. Она хотела пожаловаться подруге на то, что родители сомневаются в ее выборе супруга.

Однако, когда хотела постучать в дверь, она услышала всхлипы внутри спальни. Обеспокоенная, Джи Шу резко дернула дверную ручку, входя внутрь.

— Что случилось?! Почему ты плачешь?

Сюин, сидящая на кровати вздрогнула от неожиданности. С испугу даже слезы остановились.

Поняв, что это была Джи Шу, Сюин натянуто улыбнулась:

— Все хорошо, ничего не случилось. Всего лишь взгрустнулось, такое бывает.

Будто что-то осознав, Джи Шу присела рядом и взяла подругу за руку.

— Я все понимаю. Если так плохо, тогда тебе не нужно с ними встречаться.

Лю Сюин была озадачена ее словами, недоумевая она наклонила голову:

— С кем?

Хлопая Сюин по руке, девушка грустным голосом ответила:

— С твоей семьей. Ты же со смерти матери не любила оставаться дома и всегда приходила ко мне. Даже в секту мы отправились вместе, потому что ты хотела сбежать от родственников.

Сюин была так удивлена, что не смогла скрыть своей реакции от внимательной Джи Шу.

— Почему ты выглядишь так, будто впервые все это слышишь? Может я не угадала с причиной твоих слез?

Быстро сориентировавшись, Сюин подыграла предположению Джи Шу:

— На самом деле, я просто соскучилась по матери.

Сочувствуя подруге, Шу погладила ее по спине:

— Понимаю, понимаю. Не держи в себе. Если грустно - поплачь, станет немного легче.

Сюин была приятно поддержка Шу, но с другой стороны, она пыталась обдумать ее слова о родне настоящей Лю Сюин.

«Неужели книжная Сюин росла в семье тиранов? Насколько плохо все было, что она предпочла сбежать в секту культиваторов. Я даже не знаю, как выглядят эти люди, как поступить, если случайно встречу с ними? Притворяться больной амнезией и попросить Джи Шу поддержать мою ложь?»

— Знаешь, я хочу, если вдруг встречу родственников, сделать вид, будто потеряла память и не узнаю их. Чтобы больше не иметь с ними ничего общего. Если это произойдет при тебе, сможешь?

Джи Шу немедленно оживилась, гордо ударив кулаком в грудь, она широко улыбнулась:

— Можешь на меня положиться! Я в любом случае буду на твоей стороне, поэтому, конечно, помогу.

Когда Сюин окончательно успокоилась, Джи Шу завела разговор о свадьбе:

— Родители прямо не высказывают свое возражение, но пытаются мягко меня отговорить. Просят еще подумать, посмотреть на других культиваторов. Сами ведь влюбились друг в друга с первого взгляда, а я долгое время общалась и сближалась с Киу. Разве мой выбор не надежнее, чем их?

Сюин нечего было ответить. Она понимала и беспокойство родителей Шу, и недовольство подруги.

— Хм, думаю им просто нужно время, чтобы узнать Ли Киу получше. Когда они поймут какой он человек, сразу поддержат ваш союз.

Джи Шу была согласна с советом Сюин, поэтому после недолгого разговора о прочих мелочах, ушла к себе в комнату.

В этот же вечер, Ли Киу попросил одну из слуг устроить ему личную встречу с родителями Джи. Служанка проводила Киу в небольшой сад, расположенный во дворе поместья. Супруги уже ждали его в беседке, наслаждаясь чаем.

Увидев в сумерках жуткий взгляд мужчины, госпожа Джи чуть не выронила чашку. Ее супруг, сидевший спиной к Ли Киу, в недоумении обернулся.

В отличие от жены, генерал был закален ужасами войны, поэтому вид Ли Киу не вызывал в нем столь бурной реакции.

— Вы пришли. Присаживайтесь. — рукой генерал пригласил Киу присоединиться к их чаепитию.

— Да, спасибо. — все также хмурясь, ответил мужчина.

На несколько минут воцарилась тишина, никто не знал, как начать разговор. Киу напрочь забыл всю отрететированную в спальне, речь. А его нервы были напряжены до предела, что сказывалось на лице.

Ли Киу паниковал. В то же время, генерал не стеснялся рассматривать его внешние данные. Отметив про себя, что с точки зрения воина, вкус его дочери заслуживает уважения.

Он начал диалог:

— У Вас хорошо сложенная фигура, много тренируетесь?

Выпрямившись по струнке, Киу немедленно ответил:

— Да! Каждый день...спасибо. — С высокой ноты он резко перешел на очень тихий голос, опуская глаза.

Заметив его странное поведение, у господина Джи появилось предположение о характере Киу.

— А как Вы познакомились с нашей дочерью?

Покрасневший с головы до пят Ли Киу скромно начал рассказ:

— Я влюбился в нее с первого взгляда. В тот день шифу отправил меня на Четвертый пик, забрать нужные артефакты. Не помню причины, но тогда я решил пойти пешком по тропинке. И пока подымался, услышал из района для слуг крик о помощи. Я немедленно отправился к месту, откуда доносился звук. Оказалось, что это была неравная драка, трое на одного. И в тот момент, когда я хотел вмешаться, появилась она... Словно небожительница, сияющая, сильная и справедливая. Она разогнала их, сделала выговор. Именно в тот момент я понял, что влюблен.

Впечатленные его рассказом, родители не могли подобрать слов. Но мысли у них были одинаковые: «Бедняга, наверное перепутал нашу малышку Шу и какую-то другую девочку».

С легким сочувствием в голосе, госпожа Джи поинтересовалась:

— Извините, а Вы точно уверены, что это была наша дочь?

Смущенно улыбаясь, Ли Киу почесал нос:

— Конечно, я за всю жизнь не встречал никого столь изумительного как она. Она единственная и неподражаемая, я не смог бы перепутать ее с кем-то, даже специально.

Во время разговора о Джи Шу, выражение лица Киу становилось намного мягче, а улыбка не сходила с губ. Его искренность в отношении Шу не могла не тронуть родительских сердец.

Потихоньку они разговорились, обсуждая детские годы Джи Шу и проведенное ей время в секте Фу-Син. Общий предмет обожания сплотил родителей и жениха. К тому времени, когда наступила глубокая ночь, господин и госпожа Джи уже дали свое благословение на свадьбу.

<http://bllate.org/book/13819/1219663>